

Хаджар стоял напротив переносной кровати, на которой лежал тяжело дышащий Неро. На его красном лбу лежала пропитанная холодной водой тряпка. На тяжело поднимающейся груди покоились разнообразные, испускающие мерный свет камни. На тумбочке стояли многочисленные пахучие склянки с различными мазями и порошками.

Сев на пол, Сера взяла руку любовника и гладила её по тыльной стороне. Он что-то приговаривала и причитала, пытаясь сдержать рвущиеся наружу слезы. Сам же Неро явно находился в беспамятстве. Он что-то бормотал и невидящем взглядом смотрел в черный потолок.

Хаджар лишь только крепко сжимал кулаки. Он жалел о том, что Мастер уже отправился на встречу к праотцам и он не может убить его второй раз.

- Мой генерал, - ученый вытер руки, но те все равно пахли травами и различными смесями. - я испробовал уже все, что мне известно. Я приготовил сто тридцать различных противоядий, но ни одно из них не помогло.

- Вы же говорили, что рана легкая.

- Рана легкая, - кивнул ученый. - взгляните сами.

Он подошел к Неро и отодвинул край накидки. Одеяло, по словам ученого, раненный все время скидывал. Ему было то жарко, то холодно, прямо как во время лихорадки.

На теле Неро, под повязками, действительно проглядывались очертания пусть и рваной, но не глубокой раны. Вот только от того места, куда вошло лезвие алебарды, расходились черные линии. Как если бы вместо красной крови, по венам Неро пустили чернила.

Кожа от этого тоже темнела и серела. Местами она и вовсе походила на мертвую плоть.

- Некроз? - спросил Хаджар, нащупывая пульс друга.

Дворцовый ученый Южный Ветер, в свое время, посвящал достаточное количество лекций чтобы научить своего ученика основам медицины.

- Не похоже, - покачал головой ученый. - если бы это был некроз, то я бы нашел проблему в крови. Яд, возможно. Но ничего подобного не удалось обнаружить.

Пульс был мерный и спокойный. Если закрыть глаза, то можно было представить вполне здорового человека. Но стоило их открыть и на желтых, от пота, простынях лежал едва ли не живой труп.

- Генерал, при всем уважении и сочувствии, у меня есть сотни раненных.

И действительно, за ширмой лежали, сидели, стояли, стонали, кричали, спали сотни, если не тысячи других раненных. Их было так много, что некоторых пришлось класть не на отдельные, а на ярусные кровати. Места для всех не хватило даже в таком просторном доме и у входа уже ставили палатки и шатры.

Лекарей в армии хватало, но хороших - единицы. И ученый "медвежьего" отряда был одним из

таких. А военный ученый и лекарь всегда руководствуется простым принципом. Спасай тех, кого можно спасти, а кого нельзя... За тех помолись и забудь.

Война не терпела сантиментов.

- Я сделал все, что мог, мой генерал, - лекарь вздохнул и положил полотенце на край тумбочки.
- Все что мог.

Непонятно, повторил ли он это для Хаджара или для самого себя. Но, вздохнув еще раз, он вышел за ширму и отправился к другим. К тем, кого он еще мог вырывать из цепких лап смерти.

- Дурак, - причитала Сера. Из её глаз пропал весь огонь, а губы слегка дрожали. - Всех демонов тебе в глотку, Неро. Хватит претворяться!

Обычно жизнерадостный балагур ответил лишь непонятным бормотанием.

Хаджар положил сжал плечо заклинательницы.

- У нас еще есть время, - сказал он. - мы найдем способ, как его вылечить.

Сера повернулась к генералу, но не сказала ни слова. Хаджар знал, что она ему не поверила.

Проклятье, он и сам себе не верил.

Но перед ним лежал умирающий друг, которому требовалась его помощь. И даже если сейчас сюда спустятся боги и скажут ему, что это невозможно, он пошлет их в бездну.

Хаджар развернулся и, минуя ряды из кроватей, на которых корчились раненные, вышел во двор.

Хмурилось тяжелое небо, на кружившее вокруг павильона иероглифы падали крупные хлопья снега. За мерцающей пеленой второй день бушевал лютый буран. Дозорные на скалах не могли выдержать и часа. Каждый, кто возвращался, больше походил на снеговика, чем на человека. Многие, кто хотел продемонстрировать выдержку, в итоге отморозили себе пальцы.

- Тур, - Хаджар подозвал начальника инженеров.

- Да, мой генерал.

- Следующие дни я буду недоступен. В это время, ты будешь исполнять мои обязанности. Твоим решениям я доверяю как своим.

- Но, мой генерал, - инженер, не сразу понявший, что ему протягивают, принял генеральский медальон. - я все понимаю, мой генерал. Но это лишь один командир... вы не можете покинуть свой пост сейчас. В такой важный для нас момент! Кто знает, когда к нам нагрянут сектанты. Без вас мы...

- На твое усмотрение, Тур.

Хаджар, не говоря больше ни слова, развернулся и направился к библиотеке. Вернее, к тому, что от неё осталось. Во время битвы кто-то из самых сообразительных и ушлых учеников умудрился её поджечь. Лишь чудом удалось сберечь большую часть свитков. Да и то - слишком они пострадали от огня. Многие из техник остались настолько неполными, что их изучение

было попросту невозможным.

По приказу Хаджара, все, что удалось спасти, вынесли из развалин старого здания. Поставили отдельный шатер, соорудили полки и стеллажи, а Хаджар назначил библиотекаря. Второго.

Не того, что прислала Империя. А собственного библиотекаря Лунной армии. С собственной, пусть и ворованной, но библиотекой. Лунная армия стала первой из армий всех окружающих королевств, которая могла бы похвастаться подобным достижением.

По дороге к шатру, Хаджар не думал о том, что его действия не были достойны генерала. Не думал, потому что знал. Где-то там, в глубине души, он знал, что не был ни героем, ни лидером. Потому что он не мог выдержать на плечах груз подобной ответственности. Потому что, когда на кону стояла вся его армия, а в противовес - жизнь друга... Он, не раздумывая, выбрал жизнь друга.

Песни врали, воспевая героя и генерала.

Хаджар был простым человеком.

Все его мысли занимала лишь одна, дарящая иллюзорную надежду, догадка. Если Мастер использовал какую-то особую технику, то знания о ней могли храниться в библиотеке. А, следовательно, и способ как от неё спастись. Оставалось лишь найти эту информацию...

<http://tl.rulate.ru/book/6918/149348>